
В.П.Казаков

Мануэль Бельграно

В статье рассматривается жизнь и деятельность одного из идеологов и руководителей Майской революции 1810 г. и Войны за независимость Аргентины Мануэля Бельграно (1770—1820). Особое внимание уделяется его планам модернизации страны, деятельности в качестве командующего армией, нанесшей поражение испанским войскам в битвах при Тукумане в 1812 г. и Сальте в 1813 г., его роли на Тукуманском конгрессе, провозгласившем независимость Объединенных провинций Рио-де-ла-Платы (Аргентины) в 1816 г.

Ключевые слова: Бельграно, Аргентина, Майская революция, Война за независимость, Тукуманский конгресс.

DOI: 10.31857/S0044748X0004370-6

Мануэль Бельграно — один из выдающихся борцов за независимость Аргентины и Южной Америки в целом. В общем ряду ему принадлежит особое место — он был первым. Его влияние испытали на себе Хосе де Сан-Мартин (1778—1850), Мариано Морено (1778—1811), Бернардино Ривадавия (1780—1845) и другие руководители освободительного движения.

Бельграно родился 3 июня 1770 г. в Буэнос-Айресе (тогдашнее вице-королевство Рио-де-ла-Плата) в семье богатого купца итальянского происхождения Доминго Бельграно и Пери. Первоначальное образование Мануэль получил в коллегии Сан-Карлос в Буэнос-Айресе, продолжив его в университетах Саламанки и Вальядолида (Испания). Отец хотел, чтобы он изучал коммерцию и, вернувшись на родину, Мануэль стал помогать ему в торговых делах. Но молодой Бельграно вопреки воле отца и при поддержке матери Марии Хосефы Гонсалес, происходившей из рода одного из первых конкистадоров, поступил на юридический факультет.

В Европе Мануэль быстро завоевал авторитет и занял видное положение в студенческом сообществе. Помимо обязательных занятий любознательный юноша посещал академию экономики, где имелась богатая библиотека, содержащая произведения передовой европейской общественной мысли, в том числе запрещенные католической церковью. Чтобы не подвергаться преследованиям властей за их чтение, он обратился лично к папе

Владимир Петрович Казаков — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (nick3334@yandex.ru).

Мануэль Бельграно

Пию VI и получил на это его специальное разрешение. Особенно внимательно юноша изучал политэкономии, находясь под сильным влиянием физиократов во главе с Франсуа Кенэ (1694—1774), центральным пунктом исследований которых являлось сельское хозяйство, и Адама Смита (1723—1790), утверждавшего, что источником всех богатств является труд.

Юный Бельграно жил в Испании, когда произошла Великая французская революция, которая, по признанию самого Мануэля, произвела переворот в его взглядах: «Мною овладели идеи свободы, равенства, безопасности собственности»¹. По возвращении в 1794 г. в Буэнос-Айрес королевским указом бакалавр Мануэль Бельграно был назначен секретарем консуладо — торговой палаты. По своему служебному положению он был обязан ежегодно представлять в консуладо проекты экономического развития Ла-Платы*. Внимательное изучение колониальной экономики позволило молодому чиновнику разработать программу ее преобразования, в основе которой лежали предложения по развитию многоотраслевого сельского хозяйства, промышленности и внутренней торговли.

Прежде всего Бельграно предлагал дополнить колониальную экономику отраслями, которые ранее в ней отсутствовали или были крайне слабо развиты. В первую очередь речь шла о земледелии. Смелость и новизна этого предложения заключалась в том, что в колониальном обществе Буэнос-Айреса источник благосостояния видели исключительно в скотоводстве.

Для Бельграно несомненным фактом являлось то, что сельское хозяйство, прежде всего земледелие, было основой и наиболее прочной опорой экономического развития страны. Причину слабого развития земледелия и низкой культуры обработки земли он видел в отсутствии профессиональ-

* В вице-королевство Рио-де-ла-Плата входили территории нынешних Аргентины, Боливии, Парагвая и Уругвая.

ных знаний у селян. Бельграно ратовал за их просвещение путем открытия бесплатных сельскохозяйственных школ. Ему же принадлежала идея создания специального фонда помощи земледельцам — прообраза аграрного банка, что избавило бы их от засилья в деревне ростовщического капитала.

Анализируя причины нищеты земледельцев, Бельграно выделял главную: отсутствие собственности на землю у тех, кто ее обрабатывает. «Это главная беда, откуда происходят все несчастья и нищета»². Бельграно предлагал передать селянам землю в собственность или в энфитеусис — долгосрочную аренду. Вместе с тем он выступал против ограничения земельной собственности, если земля использовалась под пастбища. По существу, Бельграно проводил различие между крупным землевладельцем — абсентеистом и скотоводом. Последний играл, по его мнению, положительную роль в экономике, и его необходимо было обеспечить землей, соответствующей размерам его стада. Бельграно являлся сторонником крупных хозяйств — ферм, где земледelec был в состоянии осуществить необходимые преобразования и получить прибыль.

Предлагаемые реформаторские меры не ограничивались развитием сельского хозяйства. По глубокому убеждению Бельграно, вслед за тем «следуют по необходимости ремесла и торговля как единственное средство придать стоимость продуктам сельского хозяйства»³. Без промышленности страна не может быть по-настоящему богатой. Секретарь консулата отвергал сырьевую специализацию Ла-Платы и призывал следовать примеру передовых стран.

Бельграно беспокоило отсутствие технических знаний, и он выступал за создание профессионально-технических школ. Однако для промышленности одних только кадров было недостаточно. Необходимо, чтобы она развивалась на основе свободы труда. Это предполагало ликвидацию цеховой системы. Критикуя последнюю, Бельграно вдохновлялся идеями естественного порядка, типичными для идеологов XVIII в.: люди всегда думают о своей выгоде, движимые только личным интересом. По его мнению, все иные средства, кроме выгоды, «есть химера». Именно в неограниченной свободе выбора занятий люди приобретают профессиональный опыт и начинают понимать преимущества собственной выгоды.

Свобода предпринимательской деятельности не предполагала исключения участия государства в национальной экономике. Государство должно направлять и поощрять развитие промышленности, проводить «промышленную политику», которая заключалась в ее защите. В то же время прогресс производства зависит от размеров потребления, которое обусловлено двумя факторами: значительным количеством потребителей промышленной продукции, произведенной в стране, и меньшим потреблением импорта.

Бельграно делал различие между «естественным богатством», под которым он имел в виду сельское хозяйство, и «искусственным богатством» — промышленностью. Оба вида составляли «реальное богатство», источником которого было производство, и отличались от денежного богатства. Вслед за физиократами и А.Смитом М.Бельграно утверждал, что размер

богатства определяется количеством товаров, а не денежных знаков. Последние лишь представляют реальное богатство.

Бельграно был решительным противником ориентации развития страны на внешний рынок, в чем видел причину отсталости Ла-Платы. По его убеждению, только внутренняя торговля способна придать продуктам сельского хозяйства и промышленности ценность, увеличив капитал, а вместе с ним — и совокупное богатство.

Преимущественное внимание к внутреннему рынку не означало, что для Бельграно внешняя торговля не имела серьезного значения. Выступая за свободу торговли, он имел в виду прежде всего ликвидацию испанской торговой монополии, которая, по его словам, «знает, как купить за четыре, чтобы продать за восемь». Прибыльную внешнюю торговлю могут вести страны с развитой экономикой. В связи с этим Бельграно выделял активную и пассивную торговлю. Первая выражалась в активном торговом балансе, вторая — в пассивном. Соответственно, когда баланс активный, богатство страны увеличивается на сумму баланса, в противном же случае богатство сокращается на сумму выплат.

Отрицательное сальдо торгового баланса ведет к образованию долга, который обрекает страну на деиндустриализацию. Образовавшуюся задолженность нельзя покрыть без новых долгов, что означает «дефинансирование страны-должника». Бельграно решительно осуждал такую задолженность. Для него было очевидно: «Торговый баланс — это баланс сил». «Ясно, — делал он вывод, — что среди различных народов тот народ, чей торговый баланс наиболее прибыльный, будет и наиболее могущественным»⁴. В историю страны Бельграно по праву вошел как первый аргентинский экономист.

Бельграно в то время не выдвигал требования независимости Ла-Платы. Военно-политическое господство Испании в колонии казалось незыблемым. Однако очень скоро жители вице-королевства убедились, что это далеко не так. И связано это было с попыткой Англии захватить Ла-Плату в 1806—1807 гг.

Захват англичанами Буэнос-Айреса в 1806 г. дал толчок к пробуждению национального самосознания креолов. Выражая патриотические чувства, Бельграно писал, что ему было больно видеть «отечество под чужим господством»⁵. Он отказался присягать новым хозяевам, покинул столицу и вернулся туда после изгнания англичан креольско-испанскими войсками под командованием Сантьяго де Линье (1775—1810), француза по происхождению, уже длительное время находившегося на службе у испанского короля. В 1807 г., во время второго вторжения англичан, Бельграно уже был в рядах войск де Линье, где приобрел военные навыки.

Победа над английскими войсками стала возможна благодаря объединенным усилиям креолов и испанцев. После изгнания англичан в Буэнос-Айресе образовались две группировки: испанская (во главе с купцом-монополистом Мартином Альсагой (1756—1812) и креольская (во главе с де Линье). Де Линье, хотя и окруженный креолами, сохранял верность испанской короне и не собирался возглавлять зревшее в колонии после победы над английскими войсками, продемонстрировавшей силу народного

сопротивления, освободительное движение. Тем не менее креолы поддерживали его из тактических соображений: народ видел в де Линье не орудие испанского господства, а освободителя Буэнос-Айреса, победителя англичан. Мануэль Бельграно, наряду с Иполито Виейтесом (1762—1815), Хуаном Хосе Кастелли (1764—1812) и др., вошел в руководящее ядро креольской группировки. И испанцы, и креолы располагали поддержкой в вооруженных силах, но последние имели преимущество.

В Мадриде с тревогой следили за развитием событий за океаном, намереваясь восстановить над вице-королевством полный контроль. Последовавшие вскоре события в самой Испании похоронили эти надежды. В мае 1808 г. в Буэнос-Айрес пришли известия об отречении Карла IV (1788—1808) и Фердинанда VII (март—май 1808, 1814—1833) и вторжении Наполеона Бонапарта в Испанию. В Мадриде воцарился брат Наполеона Жозеф, в Севилье была создана Центральная хунта, принявшая на себя верховную власть от имени плененного Наполеоном Фердинанда VII.

Важные события произошли и в соседней с Ла-Платой Бразилии. В Рио-де-Жанейро обосновался португальский двор, изгнанный из своей страны французской армией. Женой принца-регента Португалии была дочь Карла IV и старшая сестра Фердинанда VII инфанта Карлота (1775—1830), выступившая с притязаниями на испанские колонии Ла-Платы. За спиной инфанты стояла Португалия, стремившаяся таким образом обеспечить свое преобладание в этом регионе. Власти вице-королевства — де Линье и кабильдо (муниципалитет) — отвергли притязания Карлоты.

История с инфантой имела продолжение. Связано это было с первой попыткой креолов добиться независимости. Бельграно выдвинул идею достижения независимости путем учреждения в Ла-Плате конституционной монархии во главе с Карлотой. Этот план разделяла группа патриотов: Хуан Хосе Пасо (1758—1833), Николас Родригес Пенья (1785—1853), Грегорио Фунес (1799—1829), Корнелио Сааведра (1761—1820), Хуан Мартин Пуэйрредон (1776—1850), Иполито Виейтес и Хуан Хосе Кастелли. Их не беспокоила форма правления, главным было достичь независимости. Они вступили в переговоры с Карлотой, но ее предложение не устроило. Она не допускала мысли об ограничении своей власти. Убедившись, что в намерения принцессы не входило освобождение колонии, Бельграно отказался от своего плана⁶.

Между тем в самом Буэнос-Айресе после неудачной попытки испанцев во главе с Альсагой 1 января 1802 г. сместить де Линье все военные силы находились в руках патриотов. Пользуясь благоприятной обстановкой, Бельграно как секретарь консулата, предложил де Линье открыть порт Буэнос-Айреса для свободной торговли. Однако прибытие нового вице-короля Бальтасара Идальго де Сиснероса (1755—1829) не позволило этим планам осуществиться. Весть о назначении Сиснероса заставила креольскую группировку решать вопрос: оказывать или не оказывать сопротивление новому правителю. Военные колебались, и никакого конкретного решения не было принято. 29 июля 1809 г. в Буэнос-Айрес прибыл Сиснерос и Линье уехал в Кордову.

Несмотря на эти события, патриоты не прекращали своей деятельности, объединившись в начале 1810 г. в тайное общество. В него входили Бельграно, Виейтес, Кастелло, Морено, Сааведра и др. Оно стало ядром, из которого позднее сформировалась руководящая группа освободительного движения. Как правило, собрания проходили в доме Бельграно. Вице-королю он представлял их как редакционные совещания возглавляемой им газеты «Correo de Comercio de Buenos Aires»⁷. Но испанские власти знали об истинных целях заговорщиков. Сиенеросу сообщили о подготовке революции и 12 мая предложили немедленно депортировать наиболее активных деятелей, в том числе Бельграно. Однако вице-король не успел принять никакого решения из-за происшедшей в Испании катастрофы.

13 мая в Буэнос-Айресе стало известно о событиях в метрополии: взятии французскими войсками Севильи, самороспуске Центральной хунты и образовании Регентского совета в Кадисе. 18 мая вице-король обратился к народу с манифестом, в котором признал «полную потерю полуострова и отсутствие центральной власти»⁸. В этот же день патриоты на своем собрании в доме Николаса Родригеса Пеньи поручили Бельграно и Сааведре встретиться с Сиенеросом и добиться от него созыва открытого заседания муниципалитета — кабиљдо абьерто — с целью создания правительственной хунты для управления страной. Оказавшись в полной изоляции, Сиенерос сказал: «Поскольку народ не желает меня, а вооруженные силы меня оставили, делайте, господа, все, что вам угодно»⁹.

На проходивших 22-25 мая заседаниях кабиљдо абьерто после долгих споров и колебаний со стороны части участников было принято решение о смещении вице-короля и передаче власти Временной правительственной хунте, в состав которой вошел и Бельграно. События мая 1810 г., покончив с испанским колониальным господством, фактически принесли стране освобождение и вошли в историю как Майская революция. Временная правительственная хунта заявила, что будет править от имени Фердинанда VII. Но это заявление никого не обмануло: как в Америке, так и в Европе происходившее в Буэнос-Айресе расценивали как освободительное движение. Новой власти предстояло обеспечить независимое развитие страны, решить многочисленные политические и социально-экономические проблемы и, прежде всего, распространить свою власть на всю территорию вице-королевства Рио-де-ла-Платы.

Хунта решила послать военные экспедиции в провинции с целью присоединить их к освободительной борьбе, начатой Буэнос-Айресом. Экспедицию в Парагвай возглавил Бельграно. Не будучи профессиональным военным, он взялся за оружие, чтобы защитить независимость соседних стран и освободить их от колониальной зависимости. Власти Парагвая отказались признать буэнос-айрескую хунту. В инструкции, написанной секретарем хунты Морено, возглавлявшим ее радикальное крыло, к которому принадлежал и Бельграно, предписывалось разбить местные войска, сместить колониальную администрацию и заменить ее новой, набранной из числа патриотически настроенных лиц¹⁰.

Бельграно, наряду с военными приготовлениями развернул пропагандистскую кампанию, направленную на мирное решение вопроса, стараясь убедить парагвайцев, что задачей возглавляемой им военной экспедиции является освобождение народа от колониального ига. Однако население рассматривало военную акцию Буэнос-Айреса как посягательство на самостоятельность страны. Поэтому поход Бельграно, несмотря на сочувствие части населения идее независимости, привел не к восстанию против колониальных властей, а к сплочению парагвайцев вокруг них. Не нашла отклика и провозглашенная Бельграно свобода индейцев и заявление об их равноправии с креолами¹¹.

В сражениях при Парагуари 19 января 1811 г. и Такуари 9 марта 1811 г. армия Временной хунты потерпела поражение и была вынуждена покинуть пределы Парагвая. Однако события, последовавшие вскоре в этой стране, — Майская революция 1811 г. в Асунсьоне, покончившая с испанским колониальным господством, — показали революционизирующее влияние идей Бельграно.

Между тем в Буэнос-Айресе произошли важные перемены. 18 декабря 1810 г. умеренной части хунты во главе с ее председателем Сааведрой удалось добиться отставки Морено. Падение Морено означало поражение радикального крыла патриотов. Это хорошо понимал Сааведра, когда вскоре после событий 18 декабря написал: «Робеспьеристская система, которую желали применить здесь, подражание Французской революции, которую пытались взять за образец, благодарение Богу, исчезли»¹². Следующим шагом умеренных стал переворот 5-6 августа 1811 г. и высылка сторонников Морено из Буэнос-Айреса. Бельграно был отозван из армии и отдан под суд. Ему вменялось в вину поражение в Парагвае.

В защиту Бельграно выступили офицеры его армии, которые заявили, что считали за честь воевать под командованием «столь заслуживающего уважения и восхищения командующего». Сам же Бельграно, отвергая предъявленные обвинения, писал членам Большой хунты, пришедшей на смену Временной правительственной хунте, что происшедшая в Парагвае революция, покончившая с испанским господством, являлась лучшим оправданием его деятельности. В конце концов под давлением общественного мнения все обвинения с Бельграно были сняты, и Хунта вынуждена была официально заявить, что он командовал армией «с доблестью, усердием и надежностью, заслуживающими признания родины»¹³.

Вопреки ожиданиям умеренных переворот не привел к укреплению их позиций. Вслед за поражением на фронте в Парагвае армия патриотов потерпела сокрушительное поражение в Верхнем Перу (Боливия), что вызвало политический кризис в Буэнос-Айресе. Хунта вынуждена была делегировать свои полномочия Первому триумvirату, душой и мозгом которого стал его секретарь Ривадавия, пытавшийся продолжить радикальную линию Морено.

23 марта 1812 г. Бельграно был назначен командующим Северной армией. Перед ним была поставлена задача привести армию в порядок, поднять ее боевой дух и дисциплину, сделать ее способной преградить испанцам путь вглубь страны. Со всеми этими задачами новый командующий бле-

стяще справился. Не получая подкреплений от правительства, которое готовило армию для осады Монтевидео, перед лицом наступления роялистов Бельграно отдал приказ об отступлении из Жужуя в направлении Тукумана. Ривадавия, убежденный в неизбежности разгрома войск Бельграно, приказал ему отступать в Кордову. Но Бельграно ослушался приказа, остановившись в Тукумане с твердым намерением защищать город. Это решение далось ему нелегко. Он признавал, что опасность очень велика, но был уверен, что в случае продолжения отступления «будет потеряно все, и наш авторитет тоже»¹⁴. Бельграно рассчитывал на душевный подъем, энергию солдат и жителей города, которые были готовы к активному сопротивлению. 24 сентября армия патриотов разбила войска роялистов.

Значение победы под Тукуманом было велико. Остановив победное шествие испанцев, она означала провал их планов подавить главный очаг освободительной борьбы в Ла-Плате, устранила угрозу Буэнос-Айресу.

После поражения под Тукуманом войска роялистов отступили к Сальте, где намеревались закрепиться, получить подкрепление и возобновить наступление. Однако Бельграно не дал им такой возможности. 20 февраля 1813 г. в сражении под Сальтой испанские войска снова были разбиты. Захватив большое количество пленных — 3 тыс. человек, Бельграно под честное слово никогда больше не воевать против патриотов отпустил их всех на свободу. Это было его большой ошибкой: большинство отпущенных вернулись в армию роялистов.

Еще до битвы, 13 февраля, Бельграно привел к присяге Генеральной конституционной ассамблее, собравшейся в Буэнос-Айресе, войска под голубым с белым знаменем, ставшим затем государственным флагом Аргентинской республики. Генеральная ассамблея наградила Бельграно золотой саблей и 40 тыс. песо. Бельграно отказался от денег, передав их на постройку четырех начальных школ для бедняков.

После победы под Сальтой военные действия были перенесены на территорию Верхнего Перу. Здесь военное счастье вновь изменило Бельграно. В битвах при Вилькапухио 1 октября 1813 г. и при Айоума 26 ноября того же года его армия потерпела жестокое поражение от превосходящих сил испанцев. Не в последнюю очередь это было вызвано тем, что отпущенные ранее солдаты и офицеры, нарушив данное слово, участвовали в сражении. Разбитая армия патриотов покинула Верхнее Перу, отступив к Тукуману. Здесь Бельграно передал командование армией приехавшему из Буэнос-Айреса Сан-Мартину. В Тукумане два этих выдающихся человека встретились впервые. Однако их заочное знакомство началось раньше, когда Сан-Мартин в письме к Бельграно поздравил последнего с победой под Тукуманом.

В конце 1814 г. Бельграно был направлен в Англию в составе дипломатической миссии, целью которой было заручиться поддержкой английского правительства освободительной борьбы в Ла-Плате. Однако эта поездка оказалась безуспешной.

Бельграно вернулся на родину в начале 1816 г. 24 марта в Тукумане открылся Конгресс Объединенных провинций Рио-де-Ла-Платы, который 9 июля 1816 г. единогласно провозгласил их независимость. Бельграно не был депутатом Конгресса, но участвовал в обсуждении второго по важности (после решения о независимости) вопроса — о форме правления. Он поддержал мнение тех депутатов, которые выступали за установление конституционной монархии. Положение в стране (непрекращающиеся восстания) и международная обстановка (господство в Европе Священного союза и реставрация в Испании абсолютистской власти Фердинанда VII) заставила его сомневаться в возможности установления республиканской формы правления.

Обосновывая необходимость установления конституционной монархии, Бельграно говорил на секретном заседании конгресса 9 июля 1816 г., что «в Европе произошла полная перемена идей в отношении формы правления; так, если всеобщим стремлением наций в предшествующие годы было все республиканизировать, в настоящее время речь идет о том, чтобы все монархизировать». По его мнению, в соответствии с этими тенденциями наиболее подходящей формой правления для провинций была бы умеренная монархия с династией инков во главе. Своим предложением Бельграно рассчитывал привлечь к активной борьбе с роялистами индейское население, положить конец царившей в стране анархии, заручиться поддержкой европейских держав. На последнее обстоятельство он обращал особое внимание, отметив, что вначале в европейских странах симпатизировали американской революции, но ее вырождение в анархию «может послужить препятствием к ее защите». По мнению революционера, Испания была слишком слаба после войны с Францией, и «маловероятно, что английский кабинет поможет ей подавить нас, если только мы прекратим беспорядки, которые до настоящего времени нас поглощают»¹⁵. Депутаты отложили решение вопроса. И хотя позже, 12 ноября 1819 г., Конгресс на секретном заседании высказался за установление в Ла-Плате конституционной монархии во главе с герцогом Луккским, это решение осталось лишь на бумаге¹⁶.

7 августа 1816 г. Бельграно по поручению Тукуманского конгресса возглавил Северную армию. Она предназначалась не для наступления на Верхнее Перу, а для защиты северных рубежей вместе с ополчением, которое сформировал и которым командовал губернатор Сальты Мартин Гумес (1785—1821). Главная роль в борьбе с испанцами отныне возлагалась на Освободительную армию Сан-Мартина.

Провозглашение независимости не принесло успокоения стране. Независимой Ла-Плате досталось в наследство от колониальных времен отсутствие внутреннего рынка — фундамента централизованного государства. Господствующие круги Буэнос-Айреса стремились сохранить свое монопольное положение в торговле, что наносило большой ущерб интересам внутренних и прибрежных провинций. Все это обусловило крайне сложное внутривластное положение — в стране началась гражданская война.

Центральное правительство приказало Бельграно перебросить свои войска к Буэнос-Айресу для использования их в гражданской войне на побе-

режье. Тот вынужден был подчиниться, однако полагал, что необходимо сделать все возможное, чтобы «американская кровь не лилась».

В начале 1820 г. здоровье революционера резко ухудшилось. Врачи поставили диагноз: прогрессирующая водянка. Он уже не мог командовать армией и получил бессрочный отпуск. В феврале 1820 г. Бельграно уехал в Буэнос-Айрес. На его просьбу выплатить деньги, которые правительство задолжало ему за несколько лет службы, он получил отказ — в казне денег не оказалось. 20 июня 1820 г. в Буэнос-Айресе Мануэль Бельграно скончался.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- ¹ M.B e l g r a n o. Autobiografía. Buenos Aires, 1942, p. 14.
- ² M.B e l g r a n o. Escritos económicos. Buenos Aires, 1954, p. 158.
- ³ Ibid., p. 119.
- ⁴ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. Buenos Aires, 2010, p. 122.
- ⁵ M.B e l g r a n o. Autobiografía, p. 18.
- ⁶ Guión Belgraniano. Buenos Aires, 1963, p. 15–16.
- ⁷ M.B e l g r a n o. Autobiografía, p. 28.
- ⁸ Días de Mayo. Actas del Cabildo de Buenos Aires la Plata. 1910, p. 3.
- ⁹ R.L e v e n e. Los sucesos de mayo. — Historia de la Nación Argentina. t.V, Sec. 2, Buenos Aires, 1957, p. 20.
- ¹⁰ J.C.C h a v e s. Historia de las relaciones entre Buenos Aires y el Paraguay. 1810–1813. Asunción — Buenos Aires, 1959, p. 64–65.
- ¹¹ Documentos del archivo de Belgrano. t. III, Buenos Aires, 1914, p. 122–128.
- ¹² E.R u í z G u i n a z u. Epifanía de la libertad. Documentos secretos de la revolución de Mayo. Buenos Aires, 1952, p. 384.
- ¹³ M.A.d e M a r c o. Belgrano: Artífice de la Nación. Soldado de la libertad. Buenos Aires, 2012, p. 155–157.
- ¹⁴ B.M i t r e. Historia de Belgrano y la independencia argentina, t. II, Buenos Aires, 1902, p. 81–82.
- ¹⁵ Asambleas Constituyentes Argentinas, t. I. Buenos Aires, 1937, p. 482.
- ¹⁶ Ibid., p. 237.

Vladimir P. Kazakov (nick3334@yandex.ru)

Doctor of History, leading researcher of the Institute of World History of RAS

Manuel Belgrano

Abstract. The article explores the life and work of one of the ideologists and leaders of the May revolution and the War of Independence Manuel Belgrano (1770–1820). Special attention is paid to his plans of modernization of Argentina his military activities as the commander of the army when on September 24, 1812 at Tucuman and in February 1813 at Salta Belgrano defeated the Spanish forces his efforts at Tucuman Congress urging an immediate Declaration of Independence.

Key words: Belgrano, Argentina, May Revolution, War of Independence, Congress of Tucuman.